
М. С. ИВАНОВ

ФОРМИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В ИРАНЕ

Первые предприятия фабрично-заводской промышленности и иностранные концессии появились в Иране в конце XIX — начале XX в. В это время стали складываться и первые кадры иранских фабричных рабочих. В истории иранского рабочего класса можно выделить три основных периода: 1) период зарождения, начавшийся с конца XIX в. и длившийся до конца первой мировой войны; 2) период после первой мировой войны, победы Великой Октябрьской социалистической революции в России до второй мировой войны, когда промышленный пролетариат Ирана сформировался как особый класс, осознавший свои классовые интересы, и превратился в передовой отряд национально-освободительного и демократического движения; 3) период после второй мировой войны до настоящего времени, когда иранский рабочий класс превратился в главную силу в борьбе за национальную независимость и демократические свободы Ирана.

Прежде чем осветить основные особенности иранского рабочего класса — его численность, состав, характер, роль и значение в общественно-политической жизни страны в эти периоды, необходимо хотя бы в самых общих чертах остановиться на вопросе о его предшественниках и источниках его формирования.

До появления фабрично-заводской промышленности и промышленного пролетариата в Иране имелись многочисленные слои трудящихся, которые можно считать предшественниками класса фабрично-заводских рабочих. Это были городские и сельские ремесленники, ковроделы, ткачи, изготовлявшие хлопчатобумажные, шерстяные, шелковые и другие ткани, работники горных промыслов по добыче меди, железной руды, серебра и прочих металлов, работники средневековых дворцовых мастерских — кархане, в которых производились различные предметы, главным образом для шахского двора, грузчики и т. п. Статистические данные о численности этих групп населения Ирана отсутствуют. Но, сопоставляя отдельные данные и сведения путешественников, очевидцев и источников, можно предполагать, что во всем Иране их общая численность в XIX в. составляла несколько сот тысяч человек, во всяком случае — не менее полумиллиона.

Многие из них работали наемными рабочими, получая заработную плату в той или иной форме. Но в то же время все они были еще в очень сильной мере опутаны узами средневековой феодальной зависимости и эксплуатировались на феодальной основе. Все эти слои трудящихся не были пролетариатом, который появляется в процессе возникновения капиталистического способа производства и, по словам Ф. Энгельса, является тем общественным классом, «который добывает средства к существованию исключительно путем продажи своего тру-

да»¹. В «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что пролетариат — это класс современных наемных рабочих, которые продают свою рабочую силу в зависимости от конкуренции и колебаний рынка рабочей силы². Названные выше слои трудящихся докапиталистического, феодального Ирана по своему социально-экономическому положению весьма сильно отличались от пролетариата капиталистического общества. Самая многочисленная категория предшественников промышленного пролетариата — городские ремесленники — работала в рамках средневековых цехов, которые регламентировали цены, качество ремесленной продукции, условия приема учеников, сроки их обучения, условия работы, размеры и формы оплаты труда ремесленников, не оставляя никакой возможности для свободной продажи рабочей силы в зависимости от конкуренции и колебаний рынка. Во многих случаях цеха находились в вассальной зависимости от местных феодалов. В Ширазе, например, ремесленные цехи зависели от крупнейших в южном Иране феодалов из семьи Кавамов Ширазских. В цехах было очень сильно влияние религиозной идеологии и духовенства. Сельские ремесленники, работники домашней промышленности, промыслов по добыче металлов и руд, дворцовых мастерских, ткачи и ковроделы также не были наемными рабочими капиталистического типа. Сельские ремесленники оплачивались, как правило, в натуральной форме в виде сборов с крестьян определенного традицией количества сельскохозяйственных продуктов. Эти сборы проводились в конце года или сезона с каждого пахотного участка, иногда подушно со всей деревни³. Положение работников дворцовых мастерских, горных промыслов, домашней промышленности, ткачей и ковроделов было очень тяжелым. Они подвергались нещадной эксплуатации и владели жалкое существование. Но по своему социально-экономическому характеру они не были пролетариатом капиталистического общества. Они представляли собой феодальный предпролетариат. Все эти слои трудящихся были опутаны различными феодальными и религиозными пережитками и предрассудками, многие из них были тесно связаны с сельским хозяйством. Они не имели классового самосознания и эксплуатировались не буржуазией, а светскими и духовными феодалами, купечеством, верхушкой ремесленников и другими слоями феодального общества.

Основными общественными слоями, из среды которых с конца XIX в. начал формироваться современный рабочий класс Ирана, были крестьяне, ремесленники, городская беднота и кочевники. Главным источником формирования иранского рабочего класса было разорявшееся крестьянство. В средние века в результате жестокой феодальной эксплуатации, поборов шахских и местных властей, разорительных междоусобных феодальных войн в иранской деревне всегда было много разоренных, обнищавших крестьян. В связи с проникновением иностранного капитала в Иран и превращением его в полуколонию империалистических держав в XIX в. обнищание и разорение крестьян приняло еще более широкие размеры. Пытаясь найти выход из своего тяжелого положения, крестьяне бросали деревни и устремлялись в города, но и здесь большинство из них не находило работы. В конце XIX — начале XX в. многие тысячи обнищавших крестьян в поисках заработка уходили и за пределы Ирана, главным образом в русское Закавказье и в Среднюю Азию. В последнее десятилетие XIX в. из одного Иранского Азербайджана и только по оформленным паспортам на заработки в Россию еже-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 322.

² Там же, стр. 430.

³ А. К. S. Lambton, *Landlord and peasant in Persia*, London, 1953, стр. 345—347.

годно выезжали от 15 до 20 тыс. рабочих. В 1905 г. число отходников из Иранского Азербайджана в Россию составило уже 62 тыс., а к концу первого десятилетия оно достигло огромной цифры — почти 200 тыс. человек⁴. Эти цифры показывают широкие размеры разорения и обнищания народных масс Ирана, в особенности крестьян.

После первой и второй мировых войн разорение и обнищание крестьян продолжалось, и разоренные крестьяне по-прежнему были главным источником пополнения рядов рабочего класса. По сведениям, опубликованным 10 февраля 1961 г. тегеранским журналом «Техран-е мосаввар», в конце 50-х годов XX в. только в Тегеран ежегодно прибывало около 70 тыс. разоренных крестьян. Только незначительная часть их могла найти применение своей рабочей силе на промышленных предприятиях. Небольшая часть их перебивалась различными случайными заработками, а подавляющее большинство не находило работы в Тегеране и других промышленных центрах страны. Многие в поисках заработка выезжали в Кувейт, на Бахрейнские и другие острова Персидского залива, в Ирак, Афганистан, Пакистан.

Другим важным источником формирования рабочего класса Ирана были ремесленники и городская беднота. Проникновение иностранного капитала и ввоз более дешевых иностранных товаров фабричного производства в Иран уже в XIX в. имели пагубные для иранского ремесла и ремесленников последствия. Защитить иранское ремесло и ремесленников от губительной иностранной конкуренции можно было путем сгущения ввоза иностранных товаров с помощью введения соответствующих ввозных таможенных пошлин. Но все больше попадавшее под влияние иностранных держав шахское правительство подписывало выгодные для иностранного капитала и губительные для иранского производства торговые договоры с капиталистическими державами. Поэтому уже в середине XIX в. начался процесс разорения иранских ремесленников, который особенно усилился к концу XIX — началу XX в., когда ввоз иностранных товаров в Иран еще больше увеличился, и не случайно ремесленники играли такую активную роль в иранской революции 1905—1911 гг., в частности, в антиимпериалистическом движении.

В последующие десятилетия, особенно в годы после второй мировой войны, когда введенная в 1931 г. монополия внешней торговли была фактически аннулирована и иностранные товары стали ввозиться в Иран в невиданных ранее размерах, иностранная конкуренция стала еще более губительной для иранских ремесленников. Особенно сильно пострадали ремесленники, производившие такие товары, которые в огромном количестве ввозились из-за границы: мегаллические изделия, обувь, одежда и т. д.

С самого начала формирования рабочего класса в Иране разоренные ремесленники были важным источником его комплектования, хотя, конечно, по сравнению с крестьянами, они играли в этом второстепенную роль.

И, наконец, третьим весьма существенным источником комплектования иранского рабочего класса были выходцы из кочевых и полукочевых племен. Еще в начале XX в., по приблизительным данным иранских и европейских авторов, общее количество кочевников и полукочевников составляло около 1/4 всего населения страны. Даже в современном Иране, несмотря на значительное сокращение удельного веса кочевников и полукочевников в общей массе населения страны, числен-

⁴ Л. А. Собоцинский, Персия, статистико-экономический очерк, СПб., 1913, стр. 289.

ность их, по иранским данным, доходит до трех млн. человек⁵. Обще-ственно-экономическое развитие Ирана в течение последнего столетия, вовлечение этой страны в орбиту мировой торговли, проникновение в Иран иностранного капитала, рост товарно-денежных отношений, разложение феодальных отношений и постепенное распространение буржуазных отношений, укрепление власти центрального правительства и падение роли и значения кочевых племен в общественно-политической жизни страны и многие другие, связанные с этими процессами факторы привели к кризису кочевого хозяйства. Племенная верхушка (главы племен, ханы, калантары и другие) превратились в крупных или средних землевладельцев-помещиков, которые захватили земли племен в свою собственность и стали эксплуатировать на основе существовавших в Иране норм как оседлых крестьян, так и рядовых кочевников — своих соплеменников (пастба скота, различные поборы и т. д.). У племен сложились феодальные отношения, которые только прикрывались формой племенной организации и патриархальными пережитками. Большой ущерб кочевому хозяйству племен был нанесен политикой насильственного перевода их на оседлость в 30-е годы XX в. Военские части и отряды жандармерии перерезали пути перекочевки племен, не допускали их передвижения и принуждали одну часть племен оставаться круглый год в жарких районах на зимних кочевках, а другую — на летних кочевках в холодных высокогорных районах. Запрещение весенних и осенних перекочевки приводило к массовой гибели скота. Племена были подчинены военным властям, которые занимались вымогательством и самоуправством, чинили насилия над членами племен. Очевидец насильственного перевода на оседлость кашкайских племен английский военный врач О. Гаррод писал, что если бы такая политика продолжалась в течение одного или нескольких поколений, то многие кашкайские племена исчезли бы совершенно с лица земли⁶. В таком положении в те годы были не только кашкайские, но и другие племена Ирана.

Большой урон кочевому хозяйству племен приносило также падение на мировых рынках спроса на шерсть и другие продукты скотоводства, а также распространение автомобильного транспорта, который вытеснял извозный промысел, приносивший ранее значительный доход племенам, использовавшим своих вьючных животных для караванных перевозок. Эти процессы усиливали кризис кочевого хозяйства и разорение многих кочевников и полукочевников. Некоторые обедневшие кочевники переходили на оседлость и на основе издольной аренды обрабатывали земли помещиков. Многие из них оставляли свои племена и в поисках заработка уходили в города и на нефтепромыслы. Особенно много таких выходцев из племен было на юго-западе страны, в районе нефтеразработок.

Таким образом, кроме крестьян и ремесленников кочевники и полукочевники были важным источником комплектования рабочего класса Ирана. Конечно, кроме представителей этих трех общественных слоев в состав рабочего класса вливались отдельные выходцы и из других общественных прослоек. Но удельный вес их был незначительным и основная масса рабочего класса составлялась из вчерашних крестьян, ремесленников, кочевников и полукочевников.

Период зарождения современного фабрично-заводского рабочего класса в Иране начался в конце XIX в. и продолжался до конца первой мировой войны и Октябрьской социалистической революции в России.

⁵ «Техран-е экономист», 1961, № 425; «Iran almanac 1963». Tehran, 1964, стр. 419.

⁶ O. Garrard, The qashqai tribe of Fars, «Journal of the Royal Central Asian Society», 1946, т. 33, чч. 3—4, стр. 298.

Правда, первые промышленные рабочие появились в Иране еще в середине XIX в. в связи с попытками организации в Тегеране, Исфагане, Куме, Сари и Барфоруше посудных, сахарных заводов, бумажной и других фабрик. Но эти попытки не были успешными. Основанные промышленные предприятия вскоре закрылись. Не сформировался тогда и рабочий класс.

Только в конце XIX — начале XX в. в результате организации в Иране ряда иностранных концессионных предприятий (дорожных, пароходных, английской нефтяной концессии, рыбных промыслов на Каспийском море и др.), а также иранских текстильных, спичечных, посудных, бумажных и других предприятий стал формироваться иранский рабочий класс. Кроме чернорабочих, ковроделов, ткачей, рабочих различных промыслов и мелких кустарных мастерских, которые имелись и раньше, теперь появились рабочие иностранных концессионных предприятий и иранских, в большинстве мелких, незначительных фабрик и заводов. В связи с ростом посевов технических культур (табака, хлопка, опийного мака и др.) увеличивалось также число наемных рабочих в сельском хозяйстве. В прикаспийских районах — в Гиляне, Лахиджане и Тонкабуне появились чайные плантации. Наемный труд применялся на этих плантациях, а также в шелководстве, виноградарстве и в некоторых других отраслях сельского хозяйства.

Точные статистические данные о численности рабочих в период зарождения иранского рабочего класса отсутствуют. В источниках приводятся только сведения о количестве рабочих на отдельных предприятиях и участках. По подсчетам З. З. Абдуллаева, основанным на этих весьма неполных сведениях, в конце XIX — начале XX в. на всех иранских фабрично-заводских предприятиях было занято только около 1700 рабочих⁷. Кроме того, на рыбных промыслах Лианозова на Каспийском море было занято около 3 тыс. человек, на промыслах по ловле жемчуга в Персидском заливе — несколько тысяч человек, лодочников и портовых рабочих насчитывалось на Каспийском море более 3500 и на Персидском заливе около 500 человек, грузчиков — около 3000 человек, рабочих по строительству шоссейных дорог — около 2500 человек, лесозаготовителей в прикаспийских районах — около 300 человек, рабочих промыслов по добыче медной руды и других ископаемых — около 800 человек⁸. После начала добычи нефти английской нефтяной компанией на юго-западе страны начал формироваться самый значительный в Иране отряд промышленного пролетариата — нефтяники. К концу первой мировой войны на предприятиях английской нефтяной компании было занято уже свыше 5 тыс. человек. Общая численность наемных рабочих в Иране в начале XX в. уже превышала 100 тыс. человек, из которых фабрично-заводские рабочие, правда, составляли весьма незначительную часть.

Весьма видное место в формировании иранского рабочего класса в этот период его истории занимали иранские отходники в русское Закавказье и Среднюю Азию. Много иранских отходников работало, в частности, на бакинских нефтяных промыслах. По неполным данным, в 1906 г. на бакинских нефтепромыслах и в подсобных предприятиях из общего количества 37 395 рабочих 7418 были выходцами из Ирана⁹, а к 1915 г. количество иранских отходников составляло уже 13 499 человек¹⁰. Мно-

⁷ З. З. Абдуллаев, *Промышленность и зарождение рабочего класса Ирана*, Баку, 1963, стр. 198—199.

⁸ Там же, стр. 198—206.

⁹ Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1906 г., Баку, 1907, стр. 73.

¹⁰ А. Г. Рашин, *Формирование рабочего класса в России*, М., 1958, стр. 516.

го иранских отходников работало также в Тбилиси, Гандже и других городах Закавказья и Средней Азии. Иранские отходники в русские Закавказье и Закаспийскую область составляли наиболее передовую и активную часть рабочего класса Ирана.

В национальном отношении складывающийся рабочий класс Ирана был неоднородным. Персы и азербайджанцы по удельному весу стояли на первом месте. Азербайджанцы составляли основное ядро среди иранских отходников в Закавказье. На нефтепромыслах Англо-иранской нефтяной компании (АИНК) наряду с персами работали арабы, бахтиары, луры, а также привезенные англичанами рабочие из Индии. На ловле жемчуга в Персидском заливе работали главным образом арабы. На рыбных промыслах Лианозова на Каспийском море были заняты азербайджанцы, гиляки и туркмены.

Для иранского рабочего класса в период его зарождения характерно весьма широкое распространение женского и детского труда, особенно в ковроделии и производстве различных тканей. Дети составляли значительную, а в ряде случаев и большую часть ковровых ткачей.

Текущее, тесная связь с деревней, отсутствие постоянных рабочих кадров, незначительность рабочего стажа, большой удельный вес сезонных рабочих, подавляющее преобладание неквалифицированных рабочих были характерными чертами иранского рабочего класса в начальный период его истории.

Среди иранских рабочих были очень сильны различные феодальные, цеховые, патриархальные, религиозные и другие пережитки. Морган, производивший в конце XIX в. археологические раскопки в районе Суз, сообщает, например, что работающие у него в течение 15 лет курды племени саквенд имели на каждые 50 человек своего старшину — саркара, который хотя и получал особую плату от Моргана, но в то же время взымал с рабочих $\frac{1}{10}$ их зарплаты. Кроме того, эти курды-рабочие вынуждены были отдавать одну десятую заработка своему хану — вождю племени¹¹. Такие же докапиталистические пережитки существовали и среди рабочих — выходцев из других племен. Наемные рабочие, занятые в ремесле, зависели от цеховой верхушки, цеховых старшин, интересы которых не совпадали с интересами рабочих.

Классовая и политическая сознательность иранских рабочих в этот период была очень слабой. Они не имели своей политической организации — партии. Во время иранской революции 1905—1911 гг. часть рабочих участвовала в деятельности левых демократических организаций — муджахидских, партии эджтемауне-амиюн, социал-демократических групп, которые выдвигали также и требования, отвечающие интересам рабочих. Но в целом эти организации не были пролетарскими и в них преобладали мелкобуржуазные идеология и формы и методы борьбы. В эти же годы были созданы первые рабочие союзы печатников, сапожников, пекарей и некоторые другие в Тегеране, грузчиков и лодочников в Энзели, рабочих ковровых мастерских в Тебризе, энджумен шалевых ткачей в Кермане и др., а также союзы служащих почты и телеграфа, министерства финансов, иностранных дел, таможен и т. д. Это были зародыши профсоюзов, но и в них было очень сильно влияние хозяев и администрации, цеховых, религиозных и других предрассудков.

В целом иранский рабочий класс в тот период был малочисленным, слабо организованным, политически неразвитым. Он не имел опыта классовой и политической борьбы. В связи с этим в конце XIX — начале

¹¹ De Morgan, Feudalism in Persia; its Origin, Development and Present Condition, Smithsonian Institute Report 1913, стр. 596.

XX в. иранские рабочие не смогли возглавить антиимпериалистическую борьбу, разгоревшуюся во время иранской революции 1905—1911 гг. и в годы первой мировой войны. Они еще не осознавали своей исторической миссии — роли и значения самого передового класса общества.

Второй период истории иранского рабочего класса начался с конца первой и завершился второй мировой войной. В этот период в численности и характере иранского рабочего класса произошли значительные изменения. Промышленное и дорожное строительство в Иране в 30-е годы XX в., рост добычи и переработки нефти на предприятиях АИНК привели к увеличению численности фабрично-заводских, дорожных рабочих, нефтяников и других категорий пролетариата.

За время между первой и второй мировыми войнами численность промышленного пролетариата, к которому мы относим фабрично-заводских и железнодорожных рабочих, нефтяников, рабочих рыбных промыслов, возросла в несколько раз. Если перед первой мировой войной количество этих категорий рабочих вряд ли намного превышало 10 тыс. человек, то, по подсчетам иранских и других специалистов, в 1930 г. оно составило уже около 40 тыс. человек (11 тыс. — рабочие иранских фабрик и заводов, 3 тыс. — железнодорожники, 23 тыс. — нефтяники, 3 тыс. — рабочие рыбных промыслов), а в 1940 г. свыше 100 тыс. человек (рабочие иранских фабрик и заводов — около 50 тыс., железнодорожники — около 18 тыс., нефтяники — около 30 тыс., рабочие рыбных промыслов — 3 тыс. человек)¹². Кроме того, несколько тысяч рабочих в конце 30-х годов были заняты на угольных шахтах в Мазендеране (Зибар и Гелендеруд), под Тегераном (Шемшек, Гаджере и Алика), в Хорасане, а также на добыче меди, окиси железа, серы и цветных металлов. Число занятых в ремесле, ковроткачестве, ручном изготовлении тканей, а также в различных мелких мастерских к концу 30-х годов в целом не претерпело очень больших изменений по сравнению с концом XIX — началом XX в. и исчислялось в несколько сот тысяч человек. Общая численность всех рабочих Ирана, включая дорожных, портовых, сельскохозяйственных, рабочих горнодобывающей промышленности, а также рабочих ремесленных, ковровых и других мастерских к концу 30-х — началу 40-х годов составляла ориентировочно 500—700 тыс. человек.

Таким образом, в рассматриваемый период заметно увеличился удельный вес фабрично-заводского пролетариата, нефтяников, горняков и железнодорожников в общем числе иранских рабочих. Концентрация рабочих на относительно крупных предприятиях стала более значительной по сравнению с началом XX в. и даже с началом 20-х годов XX в. Насколько распыленным был рабочий класс Ирана по мелким предприятиям в начале 20-х годов, говорят сведения, приводимые А. Султанзаде в отношении Тебриза, который в то время считался экономически развитым городом. Так, в начале 1922 г. в Тебризе всего было 1841 промышленное предприятие с общим количеством 11 022 рабочих, т. е. в среднем на одно предприятие приходилось около 6 рабочих¹³.

К началу 40-х годов в Иране появились первые сравнительно крупные фабрично-заводские предприятия — текстильные фабрики в Исфагане, Мазендеране и другие. Концентрация рабочих достигла большой степени на нефтепромыслах и абаданских нефтеперегонных заводах АИНК, Трансиранской железной дороге, а также в Исфагане с его текстильными фабриками. Всего к 1940 г. в Иране имелось около 30 сравнительно

¹² М. Рабизаде, Развитие капиталистического предпринимательства и промышленности Ирана в 30-х годах XX в. Дисс. на соиск. ученой степени канд. эконом. наук, Баку, 1962, стр. 197.

¹³ А. Султанзаде, Персия, М., 1924, стр. 88—89.

крупных предприятий. Если в 1930 г. и раньше в стране не было ни одного предприятия с 500 рабочих, то в 1940 г. фабрик и заводов с количеством работающих от 500 до 1000 чел. на каждом было уже 17 и с количеством от 1000 до 2000 чел. — 11, причем общее количество рабочих на всех предприятиях этих двух групп составляло около 30 тыс. человек¹⁴. Вместе с нефтяниками, которых к тому времени было около 30 тыс., и железнодорожниками (около 18 тыс.) рабочих, сосредоточенных на крупных предприятиях, к 1940 г. было около 80 тыс. человек. Это был уже значительный шаг на пути концентрации иранского пролетариата.

Численный рост рабочего класса, повышение удельного веса фабрично-заводского пролетариата в общей массе рабочего класса и значительные сдвиги в отношении концентрации пролетариата на крупных предприятиях были важными характерными чертами истории иранского пролетариата между двумя мировыми войнами. Если раньше, до первой мировой войны, иранский рабочий класс в своей массе был очень молодым, то ко второй мировой войне имелось много рабочих, стаж работы которых исчислялся уже несколькими десятилетиями. Появились потомственные пролетарии. Иранский рабочий класс в своем развитии поднялся на новую, более высокую ступень, в этот период он уже сформировался как особый класс иранского общества. Вместе с тем и в рассматриваемый период у иранского рабочего класса все же сохранялось еще много черт, характерных для периода его зарождения: преобладание рабочих мелких предприятий и кустарных мастерских; весьма низкий уровень общей и профессиональной подготовки, преобладание рабочих легкой промышленности (текстильной, пищевой, по переработке сельскохозяйственного сырья и т. п.), незначительность удельного веса рабочих с большим стажем, большое количество сезонников, тесная связь рабочего класса с деревней. Все это обуславливало сохранение в рядах рабочего класса значительных феодально-патриархальных, религиозных и других пережитков. По-прежнему был широко распространен детский труд, особенно в ковровой и текстильной промышленности.

Эти обстоятельства ослабляли рабочий класс, снижали его классовую боеспособность, роль и значение в общественно-политической жизни страны. Но, несмотря на эти слабости иранского пролетариата, в 20-х и 30-х годах XX в. значение его в жизни страны значительно возросло. Сформировавшиеся как класс и осознавшие свои классовые интересы иранские рабочие вступили в борьбу не только за свои собственные экономические интересы, но в ряде случаев выступали как передовой отряд в национально-освободительном антиимпериалистическом движении и в борьбе за демократические свободы.

Количественный и качественный рост иранского рабочего класса, повышение его роли и значения в общественно-политической жизни страны нашли свое выражение в создании в 1920 г. партии рабочего класса — Коммунистической партии и профсоюзов, в активной роли, которую играли рабочие в национально-освободительном и демократическом движении в 1920—1922 и в последующие годы.

В начале второй мировой войны и вплоть до 1944 г. транспортные военные перевозки союзников, а также сокращение ввоза иностранных товаров в Иран привели к некоторому росту численности рабочего класса. Руководитель иранских профсоюзов Р. Руста считает, что эти годы

¹⁴ М. Раби-заде, Развитие капиталистического предпринимательства в промышленности Ирана в 30-х гг. XX в. Автореферат дисс. на соиск. ученой степени канд. эконом. наук, М., 1962, стр. 14.

в ряды иранского пролетариата влилось около 200 тыс. человек¹⁵, главным образом за счет перевозок союзников и образования ряда мелких полукустарных мастерских. Но увеличение ввоза иностранных товаров в Иран с 1944 г., политика американских советников, направленная на свертывание национальной иранской промышленности и прекращение союзных перевозок, вызвали сокращение числа рабочих в конце войны. В целом за военные годы в численности иранского рабочего класса не произошло каких-либо больших изменений.

В послевоенные годы в связи с ростом некоторых отраслей иранской национальной промышленности (цементной, текстильной, сахарной, производство электроэнергии), а также строительством шоссейных и железных дорог, плотин, городским строительством, особенно в Тегеране, население которого за эти годы утроилось, имело место увеличение численности рабочего класса. По данным первой всеобщей переписи населения Ирана, проведенной в ноябре 1956 г., общее количество рабочих всех отраслей обрабатывающей и добывающей промышленности, транспортных, торговых и других вместе с ремесленниками определялось в 1370 тыс. человек, из которых только 342 тыс. были квалифицированными рабочими. Около 200 тыс. рабочих были заняты в 13 основных отраслях промышленности и на транспорте (переработка сельскохозяйственного сырья, пищевая, табачная, производство алкогольных и безалкогольных напитков, металлическая, кожевенная, цементная, производство кирпича и черепицы, текстильная, нефтяная, химическая, лесоразработки и деревообрабатывающая промышленность, электростанции и железные дороги). Более 1 миллиона человек были заняты в различных мелких предприятиях и мастерских (производство ковров, ручное ткачество, различные ремесла и т. д.)¹⁶. Кроме того, имелись рабочие, занятые в строительстве, торговле, рудниках, коммунальном и складском хозяйстве, в сфере обслуживания и в сельском хозяйстве. Если учесть рабочих всех этих отраслей экономики, то общее число всех наемных рабочих намного превысит приведенную выше официальную иранскую цифру — 1370 тыс. человек. Согласно данным переписи, из 5907,6 тыс. человек всего самодеятельного населения 2696,5 тыс. получали заработную плату, из них 954 тыс. были заняты в сельском хозяйстве, 24,7 тыс. — в горнорудной, горнодобывающей промышленности, 524,5 тыс. — в обрабатывающей, 307,6 тыс. — в строительстве, 8,8 тыс. — в производстве электроэнергии, газа, водоснабжении и санитарной службе, 73,9 тыс. — в сфере торговли, 150,5 тыс. — на транспорте и в складском хозяйстве, 577,6 тыс. — в сфере обслуживания и 75,6 тыс. не определили точно область своей работы¹⁷. Конечно, эти цифры относятся не только к рабочим, но и к служащим, инженерно-техническому и обслуживающему персоналу и другим категориям лиц наемного труда. Но, по крайней мере, половина лиц, получающих заработную плату, приходилась на рабочих. Таким образом, без большой ошибки можно считать, что за первое послевоенное десятилетие численность рабочего класса Ирана возросла примерно вдвое по сравнению с предвоенными годами.

Структура рабочего класса больших изменений не претерпела. Число рабочих, занятых в добывающей промышленности в 20 с лишним раз было меньше, чем в обрабатывающей промышленности. Среди рабочих обрабатывающей промышленности свыше 80% составляли рабочие от-

¹⁵ А. Шамиде, Рабочее и профсоюзное движение в Иране в 1906—1953 гг., Баку, 1964, стр. 409 (рукопись).

¹⁶ «Iran almanac 1961», Tehran, 1962, стр. 526.

¹⁷ تهران ۱۳۴۰، ص ۳۹۸—۳۹۹ گزارش خلاصه سرشماری عمومی ایران... ج ۲ (Краткий отчет Всеобщей переписи населения Ирана в 1956 г., Тегеран, 1961, т. 2, стр. 398, 399).

раслей легкой промышленности — текстильной, пищевой, пошивочной, по переработке сельскохозяйственного сырья и т. д. По-прежнему не было рабочих тяжелой промышленности. Уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки рабочих оставался крайне низким. Свыше 75% всех рабочих оставались неквалифицированными. Хотя удельный вес постоянных кадров рабочих повысился, особенно в нефтяной и текстильной промышленности, где сформировались довольно значительные кадры потомственных рабочих и рабочих, производственный стаж которых исчислялся несколькими десятилетиями, все же и в послевоенный период большая часть иранского пролетариата была очень молодой и состояла из вчерашних крестьян, ремесленников, городской бедноты и членов кочевых и полукочевых племен. Не менее 1/3 всех рабочих были сезонными и временными (подавляющее большинство сельскохозяйственных рабочих, рабочие сахарных, хлопкоочистительных и рисоочистительных заводов, многие дорожные и строительные рабочие и др.). А так как основным источником постоянных кадров рабочих были разорвавшиеся крестьяне, то связь иранского пролетариата с деревней продолжала быть очень прочной.

Все это мешало преодолению патриархальных, феодальных, цеховых, племенных, религиозных и других пережитков в сознании рабочего класса и выработке классового пролетарского самосознания, снижало его боеспособность в классовой и антиимпериалистической борьбе. Но следует отметить, что в годы после второй мировой войны и в настоящее время указанные выше пережитки изживаются намного быстрее, чем в предыдущие периоды истории рабочего класса. Влияние деревни, мелкобуржуазных и полупролетарских слоев города сейчас сказывается на рабочем классе Ирана в меньшей мере, чем это было между двумя мировыми войнами, и тем более в период зарождения пролетариата. Пролетарская идеология становится все более сильной и глубокой.

Хотя в послевоенные годы в Иране и произошло некоторое увеличение числа крупных предприятий, но концентрация рабочего класса продолжала оставаться невысокой. Если судить по официальным иранским данным¹⁸, то в 1962/63 г. на крупных предприятиях (включая транспорт) сконцентрировано было всего 120 тыс. рабочих по сравнению с 80 тыс. в 1940 г. В иранском рабочем классе до сих пор преобладают рабочие мелких предприятий, кустарных мастерских, сельскохозяйственные и другие временные и сезонные рабочие.

Нефтяники, текстильщики и железнодорожники были самыми многочисленными отрядами фабрично-заводского пролетариата Ирана. Число нефтяников в 1962/63 г. (44 тыс. чел.) сократилось более чем вдвое по сравнению с 1948 г., хотя добыча нефти возросла за это время в 3 раза (с 25 до 73 млн. т). Это означало резкое повышение нормы эксплуатации иранских нефтяников. Многие десятки тысяч нефтяников лишились работы и вынуждены были в поисках заработка эмигрировать в Кувейт, на Бахрейн, и в другие соседние страны. Основными центрами сосредоточения нефтяников являются Абадан, нефтепромыслы в Ага-Джари, Гач-Саране, Лаали, Масджед-Солеймане, Ахвазе, Хафт-Геле, Нафте-Сефиде, порты на о-ве Харг и в Бендер-Маашуре, а также нефтепромыслы в районах Кума и Нафте-Шах. На иранских текстильных фабриках в 1962/63 г. всего работало 40,3 тыс. чел. или более 30 процентов всех занятых в обрабатывающей промышленности¹⁹. Главными центрами, где сосредоточены текстильщики Ирана, являются Тегеран, Исфаган и Ма-

¹⁸ تهران ۱۳۴۲، ص ۷۵ آمار فعالیت‌های صنعتی ایران در سال ۱۳۴۱
 («Статистический промышленный ежегодник за 1962/63 г.», Тегеран, 1964, стр. 75).

¹⁹ Там же, стр. 78—79.

зендеран. Число железнодорожных рабочих в 1962/63 г. увеличилось вдвое по сравнению с 1940 г. (с 18 до 33 тыс. человек).

По провинциям и областям рабочие и служащие, занятые в перечисленных выше отраслях промышленности (за исключением нефтяной, горнодобывающей, железнодорожного транспорта и рыбных промыслов), в 1962/63 г. распределялись следующим образом²⁰:

Тегеранский остан	54 350 чел.
Гилянский »	6 842 »
Мазендеранский »	12 375 »
Восточный Азербайджан	6 739 »
Западный Азербайджан	1 911 »
Керманшах	2 012 »
Хузистан	3 219 »
Фарс	4 269 »
Керман	1 640 »
Хорасан	8 629 »
Исфаган	24 801 »
Белуджистан и Сеистан	359 »
Курдистан	874 »
Главное губернаторство портов и островов Оманского залива	211 »
Главное губернаторство портов Персидского залива	327 »
Главное губернаторство Бахтиарии и Чехармахалла	163 »
Главное губернаторство Семнана	295 »
Главное губернаторство Хамадана	1 709 »
Главное губернаторство Луристана	738 »
Всего по стране	131 463 »

Если учесть рабочих нефтяной, горнорудной промышленности и железных дорог, то главными районами концентрации промышленных рабочих являются в настоящее время Тегеран, Абадан и районы нефтепромыслов на юго-западе, Исфаган и Мазендеран. Ничтожно мало промышленных рабочих на побережье Оманского и Персидского заливов, в Белуджистане и Сеистане, в Бахтиарии и Чехармахалле, в Курдистане, т. е. в областях, населенных главным образом национальными меньшинствами. Но это не означает, что среди рабочего класса не было национальных меньшинств. Так же, как и в годы перед второй мировой войной, азербайджанцы не только составляли подавляющее большинство рабочих в Иранском Азербайджане, но и значительную часть рабочих в Тегеране, на железных дорогах, в Мазендеране, Реште, Хамадане и некоторых других районах страны. Среди нефтяников, кроме персов, по-прежнему было много арабов, бахтиар, луров и представителей других народностей. Рабочий класс Ирана был таким же многонациональным, как и все население страны. Общие для всех иранских рабочих — представителей различных народов и народностей — тяжелые условия труда и жизни, общность классовых интересов и борьба за улучшение своего положения сближали представителей различных национальностей и способствовали изживанию национальных предрассудков, пережитков и розни.

Из всего самодеятельного населения 5907,6 тыс. чел. в конце 1956 г. женщин было 573,3 тыс., из них на основе найма работали 336,1 тыс. женщин²¹. Подавляющее большинство женщин, работавших по найму, было занято в обрабатывающей промышленности — 158,9 тыс., в сфере обслуживания — 135,4 тыс. и в сельском хозяйстве — 32,9 тыс. Остальные были заняты в других отраслях экономики: в горнорудной промышлен-

²⁰ Там же, стр. 85.

²¹ «Краткий отчет Всеобщей переписи населения», т. 2, стр. 356.

ности (0,3 тыс.), в строительстве (1,4 тыс.), на электростанциях (274 чел.), в торговле (1,6 тыс.), на транспорте и в складском хозяйстве (1085 чел.)²². В 1962/63 г. по учитываемым «Статистическими промышленными ежегодниками» отраслям обрабатывающей промышленности из общего числа занятых в них 131,4 тыс. рабочих женщин было 9,9 тыс. Большинство из них — 6,6 тыс. — работали в текстильной промышленности, остальные были заняты на предприятиях по сушке фруктов (906 чел.), на рисоочистительных заводах (446 чел.), на табачных предприятиях (277 чел.), на предприятиях по изготовлению фруктовых консервов (155 чел.), на спичечных, мыловаренных, фармацевтических предприятиях (739 чел.) и т. д.²³ Кроме того, многие десятки тысяч женщин работали в ковровых мастерских, были заняты изготовлением различных тканей на ручных станках. Женщины работали также на кирпичных и стекольных заводах и на других предприятиях.

До сих пор весьма широко распространён в Иране детский труд. В конце 1956 г. из всего самодеятельного населения 5907 тыс. чел. 343,6 тыс. были детьми в возрасте от 10 до 14 лет. Кроме того, среди самодеятельного населения имелось несколько сот тысяч подростков свыше 14 лет. Количество самодеятельного населения в возрасте от 15 до 19 лет равнялось 613 тыс. чел., из которых подростков до 17—18-летнего возраста было больше половины²⁴. Таким образом, даже по официальным иранским данным, дети и подростки старше 10 лет составляли более 10 процентов всего самодеятельного населения. Десятки тысяч детей в возрасте от 5—6 до 10 лет работали в ковровых мастерских. Из 146,7 тыс. человек, занятых в 1956 г. в ковроделии, большинство составляли малолетние дети. Что касается детей в возрасте от 10 до 14 лет, то в сельском хозяйстве, лесном деле и рыболовстве их было занято 202 тыс., в обрабатывающей промышленности — 66,3 тыс., в сфере обслуживания — 40,4 тыс. чел., в строительстве — 14,2 тыс. Главным образом в этих же отраслях экономики было занято и самодеятельное население в возрасте от 15 до 19 лет (в сельском хозяйстве — 329,3 тыс., в обрабатывающей промышленности — 113,5 тыс., в сфере обслуживания — 58,4 тыс., в строительстве — 33,6 тыс.), большая половина которого была подростками²⁵. В 1960/61 г. из всех 136,4 тыс. человек, занятых в учитываемых в «Статистических промышленных ежегодниках» отраслях промышленности детей и подростков до 18 лет было 11 292 (9030 мальчиков и 2262 девочки), из которых 4172 были заняты в текстильной промышленности, 1189 — в химической, главным образом на спичечных фабриках, 377 — на предприятиях по сушке фруктов, 1190 — на предприятиях по изготовлению металлических дверей, окон и т. п.²⁶

Большое число женщин и детей в рядах иранского рабочего класса снижало его классовую боеспособность и организованность. Почти все женщины и дети были неграмотными, классовая сознательность их была на весьма низком уровне, с трудом они вовлекались в профсоюзы и другие рабочие организации. Они составляли наиболее инертную и отстающую часть рабочего класса.

Формирование рабочего класса Ирана и его развитие происходили в условиях давления постоянной огромной массы безработных, которая систематически пополнялась за счет нищавших крестьян и кочевников, разорвавшихся ремесленников, мелких торговцев, городской бедноты.

²² «Краткий отчет Всеобщей переписи населения 1956 г.», т. 2, стр. 356.

²³ «Статистический промышленный ежегодник за 1962/63 г.», стр. 77—85.

²⁴ «Краткий отчет Всеобщей переписи населения 1956 г.», т. 2, стр. 339.

²⁵ Там же.

²⁶ «Статистический промышленный ежегодник за 1960/61 г.», стр. 527—533.

В сентябре 1950 г. иранский премьер-министр А. Размара заявил корреспонденту агентства Юнайтед Пресс, что общее количество безработных в стране достигло полмиллиона человек. В середине 1964 г. председатель Тегеранской торговой палаты Хосровшахи заявил, что в Иране насчитывается 1 миллион безработных²⁷. А в иранской прессе высказывалось мнение со ссылкой на официальные иранские данные, что в действительности их численность еще в конце 1963 г. составляла уже 1700 тыс. чел.²⁸ Эта огромная армия безработных осложняла процесс формирования рабочего класса, ухудшала его положение, затрудняла борьбу за права рабочего класса, национальную независимость страны и демократические свободы.

К рабочему классу в Иране примыкают широкие полупролетарские слои ремесленников, интеллигенции, государственных и других служащих, студенчества. По данным Всеобщей переписи населения 1956 г., число только государственных служащих, за исключением военнослужащих, работников национального банка, Ипотечного банка, служащих сената и меджлиса, составляло 204,9 тыс. чел., из которых 145 тыс. работало постоянно и 59,9 тыс. временно²⁹. Это были учителя и работники Министерства просвещения, медицинские работники, сотрудники государственного аппарата и другие. Во всех гражданских и военных учебных заведениях в июне 1960 г. студентов было 23 817 чел. и преподавателей — 2124 чел.³⁰

Эти слои в социальном отношении были неоднородными. Немногочисленная, высокооплачиваемая верхушка государственных служащих примыкала или была частью правящих кругов. Средние государственные служащие, верхушка ремесленников — владельцы ремесленных мастерских — стояли ближе к буржуазии, чем к пролетариату. Но основная масса государственных служащих, часть вышедшего из трудовых слоев студенчества, рабочие ремесленных мастерских, связанные с землей сельскохозяйственные рабочие по своим интересам и экономическому положению примыкали к пролетариату, хотя они и в большей мере, чем промышленные рабочие, были подвержены мелкобуржуазному и буржуазному влиянию.

В заключение необходимо отметить, что одной из основных особенностей развития рабочего класса Ирана был относительно более быстрый рост его по сравнению с развитием иранской национальной буржуазии. Это объяснялось главным образом полукOLONиальной зависимостью страны от империалистических держав в прошлом и весьма сильными позициями иностранного капитала в Иране в настоящее время. Концессионные и другие предприятия иностранного капитала в Иране появились раньше и число рабочих на них увеличивалось быстрее, чем росла национальная буржуазия. Сохранение сильных феодальных пережитков так же задерживало развитие национальной буржуазии.

Аграрный характер экономики и источники формирования рабочего класса определяли и другую важную особенность иранского пролетариата — тесную связь с деревней.

Запоздалое вступление Ирана на путь промышленного развития объясняло молодость рабочего класса, сравнительно небольшой удельный вес кадровых потомственных рабочих. Большинство рабочих в недавнем

²⁷ «Правда», 30 июля 1964 г.

²⁸ «Мардом», 22 ноября 1963 г.

²⁹ آمار در ایران، تهران، دی ۱۳۳۸، ص ۱۲۷

³⁰ تهران ۱۳۳۹، ص ۲۲۹، عیسی صدیق، تاریخ فرهنگ ایران، چاپ ۴

прошлом было крестьянами, ремесленниками, членами кочевых и полукочевых племен. Эти же причины обуславливали преобладание неквалифицированных рабочих и низкий уровень общей и профессиональной подготовки рабочего класса.

Важной характерной чертой условий формирования и развития рабочего класса Ирана было наличие многочисленных полупролетарских слоев, значительная часть которых по своему социально-экономическому положению была близка иранскому пролетариату.

С начала 20-х годов XX в. рабочий класс Ирана все активнее включался в борьбу за национальную независимость и демократические свободы, превращаясь в передовой отряд иранских прогрессивных антиимпериалистических и антифеодальных сил. После второй мировой войны иранский рабочий класс стал играть руководящую роль авангарда, наиболее решительного и последовательного борца против реакции и империализма за экономическую и политическую самостоятельность Ирана, за улучшение положения широких народных масс и демократизацию страны.

SUMMARY

The article analyzes the process of formation of the working class in Iran. Three main periods of this process are specified: the first — the embryonic period (end of 19—beginning of 20. century); the second — the period of establishment of a separate class, a vanguard of national liberation and democratic movement (from the end of World War I and October Revolution in Russia till World War II); and the third — the period, when the working class of Iran becomes the main force in the struggle for national independence and democracy (after World War II and up to nowadays). The article considers main sources of formation of the working class such as peasant, artisans, nomads and urban poor people, and defines the working class in its number, professional composition and place in the social and political life of Iran.